

УДК 330.8

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЗЕРКАЛЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (о книге К. Курле и Б. Пекера «L'économie territoriale»)

В.Н. Украинский

Украинский Вадим Николаевич – кандидат экономических наук, научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: shtirl@pochtamt.ru.

DOI: 10.14530/se.2014.2.177-186

Разбор рецензируемой работы представляется целесообразным предварить небольшим досье на ее авторов. На время публикации книги оба автора являлись профессорами двух ведущих учебно-научных центров г. Гренобля: Клод Курле занимал должность заслуженного профессора экономики в Университете Пьера Мендеса-Франса (Университет Гренобля 2), а Бернар Пекер – профессора экономической географии и управления в Университете Жозефа Фурье (Университет Гренобля 1). Обоих можно отнести к ведущим французским исследователям, занимающимся проблемами пространственной экономики: будучи еще молодыми докторами наук, они в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стояли (среди прочих) у истоков тех направлений исследований, которые во многом определяют «лицо» современной французской пространственной экономики [3; 4]. Б. Пекер с 2011 г. по настоящее время занимает пост президента Ассоциации франкоязычной региональной науки (Association de Science Régionale De Langue Française, ASRDLF). То есть оба являются весьма известными французскими экономистами-пространственниками, и их точку зрения можно считать авторитетной и заслуживающей внимания.

Рецензируемая работа, по сути, является значительно переработанной, но все же очень узнаваемой (в частности, благодаря полному совпадению названий отдельных глав и параграфов) версией предыдущей книги К. Курле, носившей аналогичное название – «Территориальная экономика» [8].

Автор предисловия – еще один известный французский пространственник Клод Лакур¹ – в первых же строках дал книге следующую характеристику: «Это – важная и амбициозная книга. Важная, потому что подчеркивает последние достижения в развитии мысли и метода в «пространственной и региональной» экономике... Работа амбициозна, поскольку речь идет о создании новой научной парадигмы, новой теоретической системы, предназначенной ослабить существующий кризис социальных наук, дать надежду тем, кто, как и авторы, уверен в этом кризисе представлений и понятий». Впрочем, К. Лакур, не раз достаточно прохладно отзывавшийся относительно различного рода «новшеств», предлагаемых его, как правило, более молодыми коллегами, здесь не удержался и тут же со значительной иронией добавил: «...возможно, авторы идут еще дальше: работа имеет теологическую природу и направлена на преодоление первородного греха пространственного анализа «через искупление» с помощью территориальной экономики и территории...» (9, с. 5). Насколько такая оценка оправданна, возможно, станет ясно, исходя из анализа содержания рассматриваемой работы.

В целом структуру работы можно считать традиционной и понятной – авторы идут от общего к частному. Во введении они сразу же отвергают тезис о «конце территории», в частности, базирующийся на весьма популярных сегодня понятиях и представлениях («глобальная деревня» и т. п.), поскольку, по мнению авторов, «...глобализация экономики и обменов фактически оборачивается глубокой реконструкцией пространства в пользу определенных территорий...». Собственно, книга и посвящена этому феномену, определяющему характер «новой пространственной экономики», которую, согласно авторам, и нужно именовать «территориальной экономикой» (9, с. 15). Как достаточно пафосно отмечают авторы, «переход от гипотезы о *homo oeconomicus* к гипотезе о *homo situs*² мог бы действительно открыть путь значительно обновленным концепциям экономического развития» (9, с. 16).

Остановимся на содержании первых двух глав несколько подробнее, поскольку именно в них определяются исходные методологические установки авторов, фактически задающие рамки для всего содержания работы.

В первой главе, названной «Новый мир и появление³ территории как ключевой переменной развития», авторы обосновывают необходимость нового теоретического взгляда на экономику тем, что условия, в которых появились старые теоретические конструкции, ушли в прошлое с исчезновением старых национальных государств: «до недавнего времени социальные

¹ Занимал пост президента ASRDLF в 1996–1999 гг.

² Буквально – «человек расположенный», другими словами – «пространственный человек».

³ Другое значение использованного авторами слова «avènement» – «пришествие».

науки (и экономика в частности) развивались в «уютной вестфальской»¹ интеллектуальной вселенной» (9, с. 17). Конечно, главные изменения в мировой экономике (и не только) в первую очередь ассоциируются с феноменом глобализации. «Глобализация экономики сопровождается одновременно универсализацией рынков и внедрением международной организации производства. В этой ситуации мировая экономика не может больше анализироваться как интерактивная игра национальных экономик. В ней происходит внедрение новых модальностей управления внутри многонациональных предприятий, которые используют новые пространственные стратегии, сотрясающие традиционную территориальную организацию» (9, с. 18). Кризис национальных государств, выражающийся в кризисе власти и «сумерках суверенитетов», в результате и обуславливает упоминавшийся кризис социальных наук, поскольку последние «институционализировались в науках о государстве», что наложило на них свой след, обусловило их «ограниченную универсальность» (9, с. 20–22)².

Вместе с тем происходит усиление роли территориальных (локальных) институтов. Деятельность органов местного самоуправления, направленная на развитие, имеет очень широкий спектр: здесь экономическая деятельность в узком смысле слова, городское планирование, занятость, образование и т. д. Такое усиление «интервенций» со стороны территориальных властей связано также с тем, что «ключ развития кроется непосредственно в локальной экономической интеграции предприятий между собой и в организации вокруг них действенных ресурсных систем, которые их снабжают и позволяют им развиваться». В рамках новой концепции общественной политики, отдающей предпочтение «сетевой культуре», а не отдельным предприятиям, «территория становится местом управления, важного с точки зрения «сопровождения» предприятий... в рамках непрерывного процесса изменения и реорганизации» (9, с. 24). Разнообразие целей, преследуемых территориальными органами власти, способствует их выходу на международный уровень. Поэтому, в частности, возрастает значимость проблематики кооперации «территории с территорией» (9, с. 25).

¹ Здесь авторы отсылают к Вестфальским мирным соглашениям 1648 г., фактически положившим начало Европе (европейским национальным государствам) в том виде, в котором она просуществовала до эпохи мировых войн начала — середины XX в.

² Здесь возникает первое серьезное замечание в адрес рассматриваемой работы: авторы слишком упрощают картину, фактически полностью низводя социальные науки в целом и экономическую теорию в частности до «служанки» национальных государств, другими словами — органов государственной власти. Последние отнюдь не ограничены от влияния, например, культуры и «сферы идей» (в том числе научных). Поэтому связывать кризис социальных наук исключительно с кризисом национальных государств было бы неправильно. Гораздо более сложная картина, сложившаяся в трех странах (США, Великобритании и Франции) с точки зрения специфики национальных экономических школ, описана в замечательной работе М. Фуркад [11]. Ее читатель сможет прояснить для себя многие моменты, объясняющие среди прочего миссионерский характер книги двух французских пространственников.

Затрагивая связь проблем устойчивого развития с территорией, авторы впервые прибегают к терминологии «теории близости»¹: «трассируемость² навязывает и влечет за собой усиление близости (географической и институциональной) и укорачивание цепей, ведущих от производителя к потребителю. Устойчивое развитие идет в ногу с развитием локальным» (9, с. 25).

Авторы отмечают (со ссылкой на коллективную работу 2012 г.) одно из последних «новшеств», связанных с адаптивными способностями территорий, — «эластичность территорий» (*«résilience des territoires»*), которая предполагает возможность сопротивления, адаптации и «подстройки» в ожидании эндогенных или экзогенных шоков. Такой «территориальный эффект» особенно значим в рамках инновационной деятельности, и соответствующие работы показывают наличие у территорий данных положительных экстерналий. В частности, это касается всех работ, посвященных «кластеризации экономики» (промышленным округам, инновационным средам, полюсам конкурентоспособности, обучающимся регионам и т. д.)³ (9, с. 27).

Вторая глава работы носит весьма красноречивое название — «Экономический анализ пространства и его ограничения». Здесь авторы сразу же отсылают к «первородному греху» экономической науки, для мейнстрима которой долгое время было характерно почти полное игнорирование пространственного фактора, что отмечал в своих ранних работах У. Айзард. Впрочем, как отмечают авторы, «начиная с сороковых годов интерес к использованию пространства для понимания экономических явлений возрос, что демонстрируют многочисленные работы. Пространственные элементы стали одной из неотъемлемых характеристик экономических концепций...» (9, с. 30).

В качестве «опорных» точек для пространственного анализа авторы выделили несколько трактовок пространства: пространство как расстояние, которое в первую очередь связывается с «теорией локализации» (в качестве примера авторы приводят модель А. Вебера), а также теориями пространственной конкуренции; пространство как площадь, в связи с которым, в частности, отмечается проблематика центральных мест и иерархии городов В. Кристаллера; пространство как место; поляризованное пространство и плановое пространство, при рассмотрении которых авторы, вполне понятно, ссылаются на идеи Ф. Перру (9, с. 30–32).

Такое сверхсжатое изложение очень важных моментов, касающихся сущ-

¹ Хотя авторы рецензируемой работы не отвели особого места изложению положений данной теории, они на протяжении работы неоднократно обращаются к понятию «близость» и оперируют им в том специфическом контексте, который характерен для этой теории.

² Сквозной контроль за всем процессом создания товаров.

³ Большинство перечисленных авторами экономических явлений будет ими рассматриваться далее в работе.

ности пространства и подходов к его изучению, вызывает некоторое недоумение¹. Особенно на фоне последующего «призыва» авторов отказаться от пространства в пользу территории. И того множества разновидностей пространства, которые за последние десятилетия «обнаружили» французские представители социальных наук (экономисты, географы и социологи)². Поэтому здесь ощущается некоторая слабость соответствующей авторской аргументации³.

Несколько большее внимание авторы уделили «новой экономической географии», в качестве первоочередного недостатка которой они обозначили следующее: «Все то, что касается влияния, оказываемого институциональными, социальными и культурными структурами, отбрасывается по методологическим причинам: мы не знаем, как математически формализовать ни «когнитивные» экстерналии, ни диффузию и передачу ноу-хау, ни готовность к сотрудничеству...» (9, с. 34)⁴.

Проведенный «теоретический обзор» авторы дополняют перечнем «базовых инструментов пространственного анализа», в кратком варианте сводимым к трем позициям. Собственно, этот набор служит авторам в качестве одного из аргументов в пользу «новой теории» — территориальной экономики: «Территория не может свестись к интерактивной игре... трех «технических» параметров: эффектов масштаба, транспортных затрат и агломерационных эффектов» (9, с. 39). Против того, что пространственный анализ не должен заикливаться на ограниченном наборе переменных (ставших по сути «каноническими»), особых возражений, пожалуй, не найдется.

В завершение второй главы авторы поднимают две «неканонические» проблемы (ввиду того, что территория рассматривается ими как «сложная открытая система»): укорененность и сложность (комплексность). Если вопрос относительно второй проблемы (т. е. рассмотрение территории как сложной системы) более или менее понятен даже не очень искушенному читателю, то применение понятия «укорененность» требует некоторого пояснения.

Заемствования из других направлений экономической науки и даже других дисциплин являются достаточно характерными для «неортодоксальной» пространственной экономики (впрочем, не только для нее), преимущественно разрабатываемой исследователями из континентальной Европы.

¹ Например, другой известный французский пространственник Ж.-Б. Циммерманн в статье, схожей с рецензируемой работой по направленности («Территория в экономическом анализе»), уделил классическим работам значительно большее внимание [16].

² Например, в работе «Новая региональная наука?» К. Курле выделяет десять возможных трактовок пространства [14].

³ Отмеченный недостаток, наверное, и объясняет едкие оценки К. Лакура («удивительное превращение» (9, с. 9) в адрес некоторых авторских пассажей (например, такого: «сегодня территория, даже если ее называть пространством...» (9, с. 40).

⁴ Более развернутый сравнительный анализ традиционных («механистических») теорий пространственного анализа и территориальной экономики выполнили другие франкоязычные исследователи [7].

Сегодня англоязычные специалисты, используя понятие «укорененность» (*embeddedness*), отсылают в первую очередь в работам М. Грановеттера¹, считающегося одним из основателей «новой» экономической социологии (по американской версии). Однако в работе авторами использовался термин «ancrage» (аналог в английском языке – «anchoring»), а не два других близких по смыслу слова «encastrement» или «enracinement», которые франкоязычными исследователями используются в качестве замены английского «embeddedness». Авторы в данном случае (и ряд их коллег разделяют такую точку зрения²) подчеркивают, что «ancrage» – более широкий в смысловом содержании термин, нежели «enracinement». Таким образом, читатель, знакомый только с англоязычными работами³, может заплутать в терминологии⁴.

Оставшиеся три главы, по сути, относительно кратко описывают содержание той территориальной экономики, за которую ратуют авторы. Другими словами, описываются те направления исследований, которые представляют интерес для неортодоксальных пространственников.

В третьей главе, названной «Территориальная экономика: формирующийся теоретический ансамбль», авторами, в частности, рассматриваются такие традиционные для франкоязычной литературы по пространственной экономике темы, как промышленные округа, «локализованные производительные системы» (SPL)⁵ и «инновационные среды» (*les milieux innovateurs*). Нашел себе место и небольшой экскурс по работам близких по духу американских исследователей (в том числе известнейших представителей «Калифорнийской школы» – А.Дж. Скотта и М. Сторпера), а также по теме так называемых обучающихся регионов. Вполне закономерным завершением главы (в связи с затронутой инновационной проблематикой) послужил вопрос взаимосвязи территорий и креативности.

В четвертой главе – «Территориальные основания экономической эффективности» – авторы выходят на понятие территориальной конкурентоспособности. Поясняя специфику данной концепции, авторы пишут: «Понятие территориальной конкурентоспособности (или территориального конкурентного преимущества) не является ни макроэкономическим (национальным), ни микроэкономическим. Города, регионы не являются ни простым конгломератом предприятий, ни версией нации в уменьшенном масштабе. Таким образом, надо делать различие между макроэкономическим уровнем (конкурентоспособностью страны), микроэкономическим уровнем (конку-

¹ «Родителем» же исходной концепции традиционно называют К. Полани.

² См., например, [6, с. 28].

³ Из близких тематически и часто цитируемых работ можно отметить [13].

⁴ Тем более что слово «ancrage» во франкоязычных текстах применяется достаточно широко и вне пространственно-экономического контекста.

⁵ О данном термине и связанной с ним терминологической неразберихе см. [3, с. 114–116].

рентоспособностью предприятия) и мезоэкономическим уровнем (конкурентоспособностью территорий) (9, с. 93).

В заключительной, пятой главе – «Территория, локальное управление и общественная деятельность» – авторы в большей мере затрагивали французский опыт территориального управления, хотя и здесь не обошлось без некоторых теоретических обобщений. Возможно, наибольший интерес представляет авторский анализ того, как во Франции реализуется последняя по счету «крупномасштабная» промышленная политика, связанная с развитием так называемых полюсов конкурентоспособности (*les pôles de compétitivité*).

Рассмотрев содержание работы, относительно ее общего характера можно сделать следующие выводы.

1. Рецензируемая работа является представителем неортодоксального направления в современной пространственной экономике. В частности, ее содержание практически полностью отвечает «святой троице неортодоксальной парадигмы» (*the holy trinity of the heterodox paradigm*) М. Стоппера: «технология – организация – территория» [15, с. 26–51]. И если технологическая составляющая этой «троицы» несколько замаскирована (она раскрывается через инновационную проблематику), то «организация» (в виде акторов, предприятий и т. д.) и, само собой, «территория» присутствуют в работе в полной мере.

2. Книга К. Курле и Б. Пекера является развитием той инициативы, с которой в начале XXI в. выступил целый ряд франкоязычных исследователей. Если первые публикации по «территориальной экономике» носили декларативно-постановочный характер¹, то в рецензируемой работе данная теоретическая конструкция наполнена разнообразным содержанием. И это содержание явно противоречит тому, что стало стандартным, «каноническим» содержанием для подавляющей части англосаксонского мэйнстрима в пространственной экономике. Как написал в предисловии к данной книге К. Лакур, «по отношению к ортодоксальной теологии, которая производит своих собственных кадилоносцев-подпевал, свою иерархию и занимается своим воспроизводством, одним из возможных ответов, продолжая теологическую метафору, является схизма, которая стала закономерным результатом погони за признанием новых областей и развитием экономической науки» (9, с. 6). Конечно, вряд ли, вслед за авторами, можно и нужно называть пространственную экономику «территориальной экономикой», поскольку (и это, хоть и косвенно, становится понятным из самой книги) пространственно-экономическая проблематика не ограничивается только «территориями», в какой бы широкой трактовке последние ни рассматривались.

¹ Соответствующие идеи обсуждались на двухдневном семинаре, проходившем в марте 2005 г. в швейцарском Невшателе, и впервые были опубликованы в виде Working Paper в 2006 г. [5]. В 2008 г. практически в неизменном виде последняя работа опубликована в составе сборника [6].

3. Будучи неортодоксальной по духу, работа демонстрирует вполне ожидаемый для подобного рода трудов методологический плюрализм¹. Несмотря на критические замечания в адрес, например, «новой экономической географии», положения последней все-таки нашли отражение в книге. Прилагаемая к ней библиография (как и содержание всей работы) существенно шире, «богаче», чем в гораздо большей по объему монографии М. Фудзиты и др. [12]. Авторы работы, несмотря на несколько радикальный, «миссионерский» характер ряда тезисов, не скатываются до столь откровенного редукционизма, как, например, Ж. Дюрантон в одной из своих работ [10], когда современная пространственная экономика представлена исключительно в виде пресловутой «новой экономической географии». Конечно, авторам можно было бы попенять на отсутствие того самого математического формализма, попыток «строного» теоретизирования (К. Лакур ратует за то, чтобы территориальная экономика развивалась именно в этом направлении). Однако такая работа и так уже многие годы ведется в рамках англосаксонского мэйнстрима². К тому же авторы рецензируемой книги, несмотря на наличие в ней достаточно большого числа примеров, иллюстрирующих «экономические реалии» (чего очень не хватает многим публикациям англоязычных исследователей, с избытком демонстрирующих, используя яркие ярлыки М. Алле, «математическое шарлатанство» и «дикую эконометрику» [1]), не преследовали цели выйти на инструментальный уровень, т. е. снабдить читателя неким набором исследовательских методик, позволяющих изучить территориальную экономику.

4. Наконец, о литературном стиле авторов работы. Уже упомянутые выше теологические ассоциации, ощущение «миссионерской» роли могут возникать благодаря местами очень выпяченному слогу. Впрочем, присутствующие в книге яркие фразы (такая живость формулировок весьма характерна для французской научной традиции) иному читателю могут доставить и истинное интеллектуальное наслаждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 11–19.
2. Украинский В.Н. Методологический плюрализм в исследовании экономического пространства // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 87–109.
3. Украинский В.Н. Современная французская пространственная экономика: тео-

¹ О данном явлении в пространственной экономике см., например, в [2].

² Ярким примером может служить монография М. Фудзиты и др. [12], в которой все вопросы пространственной экономики рассматриваются исключительно посредством математического моделирования. Последнее вряд ли можно рассматривать как универсальный инструмент.

рия близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. 2011. № 2. С. 92–126.

4. *Украинский В.Н.* Французская пространственная экономика: от промышленных округов до полюсов конкурентоспособности // Пространственная экономика. 2011. № 3. С. 71–99.

5. *Colletis-Wahl K., Corpataux J., Crevoisier O., Kebir L., Pecqueur B., Peyrache-Gadeau V.* L'économie Territoriale: Une Approche Générale pour mieux Comprendre et Faire Face a la Globalisation. Groupe de Recherche en Économie Territoriale (GRET), Institut de Sociologie, Université de Neuchâtel, Neuchâtel, Suisse. GRET Working Paper 01/2006-F.

6. *Colletis-Wahl K., Corpataux J., Crevoisier O., Kebir L., Pecqueur B., Peyrache-Gadeau V.* The Territorial Economy: a General Approach in Order to Understand and Deal with Globalization // Network, Governance and Economic Development: Bridging Disciplinary Frontiers. Ed. by M.J.A. Querejeta, C.I. Landart, J.R. Wilson. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2008. Pp. 21–29.

7. *Corpataux J., Crevoisier O.* Economic Theories and Spatial Transformations Clarifying the Space–Time Premises and Outcomes of Economic Theories // Journal of Economic Geography. 2007. Vol. 7. No. 3. Pp. 285–309. DOI: 10.1093/jeg/lbm013.

8. *Courlet C.* L'économie Territoriale. Grenoble: PUG, 2008. 135 p.

9. *Courlet C., Pecqueur B.* L'économie Territoriale. Grenoble: PUG, 2013. 142 p.

10. *Duranton G.* Spatial Economics // Durlauf S.N., Blume L.E. (eds.) The New Palgrave Pictionary of Economics. 2nd ed. Vol. 7. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 747–752.

11. *Fourcade M.* Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s. Princeton: Princeton University Press, 2009. 384 p.

12. *Fujita M., Krugman P., Venables A.J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, MA: The MIT Press, 1999. 380 p.

13. *Hess M.* «Spatial» Relationships? Towards a Reconceptualisation of Embeddedness // Progress in Human Geography. 2004. Vol. 28. No. 2. Pp. 165–186. DOI: 10.1191/0309132504ph479oa.

14. *Lacour C.* Une nouvelle Science Régionale? // Revue d'Économie Régionale & Urbaine. 2009. No. 2. Pp. 289–314. DOI: 10.3917/reru.092.0289.

15. *Storper M.* The Regional World: Territorial Development in a Global Economy. New York: The Guilford Press, 1997. 352 p.

16. *Zimmermann J.-B.* Le Territoire dans L'analyse Économique. Proximité Géographique et Proximité Organisée // Revue Française de Gestion. 2008. No. 184. Pp. 105–118. DOI: 10.3166/rfg.184.105-118.

REFLECTION OF THE ECONOMIC SPACE THROUGH THE TERRITORIAL ECONOMICS (on the book by Courlet C. and Pecqueur B. «L'économie territoriale»)

V.N. Ukrainkiy

Ukrainkiy Vadim Nikolaevich – Ph. D. in Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhokeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: schtirl@pochtamt.ru.

REFERENCES

1. Allais M. Today's Economic Science and Facts. THESIS, 1994, vol. 4, pp. 11–19. (In Russian).
2. Ukrainsky V.N. Methodological Pluralism in the Study of the Economic Space. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 4, pp. 87–109. (In Russian).
3. Ukrainsky V.N. Modern French Spatial Economics: the Proximity Theory and Typology of Localized Economic Systems. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2011, no. 2, pp. 92–126. (In Russian).
4. Ukrainsky V.N. French Spatial Economics: from Industrial District to Competitive Clusters. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2011, no. 3, pp. 71–99. (In Russian).
5. Colletis-Wahl K., Corpataux J., Crevoisier O., Kebir L., Pecqueur B., Peyrache-Gadeau V. *The Territorial Economy: a General Approach in order to Understand and Deal with Globalisation*. Group of Research in Territorial Economy (GRET), Institute of Sociology, University of Neuchâtel, Neuchâtel, Switzerland. GRET Working Paper 01/2006-F. (In French).
6. Colletis-Wahl K., Corpataux J., Crevoisier O., Kebir L., Pecqueur B., Peyrache-Gadeau V. The Territorial Economy: a General Approach in Order to Understand and Deal with Globalization. *Network, Governance and Economic Development: Bridging Disciplinary Frontiers*. Ed. by M.J.A. Querejeta, C.I. Landart, J.R. Wilson. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2008. Pp. 21–29.
7. Corpataux J., Crevoisier O. Economic Theories and Spatial Transformations Clarifying the Space–Time Premises and Outcomes of Economic Theories. *Journal of Economic Geography*, 2007, vol. 7, no. 3, pp. 285–309. DOI: 10.1093/jeg/lbm013.
8. Courlet C. *The Territorial Economics*. Grenoble: PUG, 2008. 135 p. (In French).
9. Courlet C., Pecqueur B. *The Territorial Economics*. Grenoble: PUG, 2013. 142 p. (In French).
10. Duranton G. Spatial Economics. *The New Palgrave Pictionary of Economics*. Ed. by S.N. Durlauf, L.E. Blume. 2nd ed. Vol. 7. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. Pp. 747–752.
11. Fourcade M. *Economists and Societies: Discipline and Profession in the United States, Britain, and France, 1890s to 1990s*. Princeton: Princeton University Press, 2009. 384 p.
12. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1999. 380 p.
13. Hess M. «Spatial» Relationships? Towards a Reconceptualisation of Embeddedness. *Progress in Human Geography*, 2004, vol. 28, no. 2, pp. 165–186. DOI: 10.1191/0309132504ph479oa.
14. Lacour C. A New Regional Science? *Revue d'Économie Régionale & Urbaine*, 2009, no. 2, pp. 289–314. DOI: 10.3917/reru.092.0289 (In French).
15. Storper M. *The Regional World: Territorial Development in a Global Economy*. New York: The Guilford Press, 1997. 352 p.
16. Zimmermann J.-B. The Territory in the Economic Analysis. Geographic Proximity and Organized Proximity. *Revue Française de Gestion*, 2008, no. 184, pp. 105–118. DOI: 10.3166/rfg.184.105-118 (In French).